

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 ISSN: 2313-402x
 E-ISSN: 2409-2118
 2017, 8(1): 55-67

DOI: 10.13187/rs.2017.1.55
www.ejournal15.com

UDC 94(47).084.2/3

The Creation of the anti-Bolshevik Army by the Don Cossacks Quasi-State in 1918–1920 (Estate and Ethnic Composition)

Andrey V. Venkov ^{a, *}

^a Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

During the Civil War, the Don Cossacks and officers, rebelled against the Bolsheviks, put forward against their enemy the most numerous of white armies in the South of Russia. The Cossacks had enough manpower to create their own army, but they didn't have personnel for a sufficient number of technical parts, engineering parts and aircraft. However, the Don Army, as the anti-Bolshevik army, won the support of other opponents of the new Russian regime and admitted them into their ranks. The Don Army was not purely Cossacks military body.

Many officers and generals of the General staff of the Russian Empire found a refuge in the ranks of the Don Army. They made up a significant portion of the staff officers, officers, who were not Cossacks by origin, accounted for most of the command staff technical parts, counterintelligence, and served in the cavalry and Cossacks infantry units.

Some units of the Don Army have been created from the local farmers and people of neighboring provinces, but they were not numerous. Relying on these elements some regiments of the old Imperial Russian Army were restored in the ranks of the Don Army. The military units on religious grounds and military units of students were created. The Kalmyks, who had the status of the Don Cossacks, were collected in separate regiments. However, all the time of the civil war the Don Cossacks were the most significant part of the army.

Keywords: the civil war, Don army, the Cossacks, command, class structure, ethnic composition.

1. Введение

Разрастание Гражданской войны в России привело к временной «атомизации» страны, отколу окраин и созданию квазигосударственных образований. Одним из таких образований, противостоявших большевикам, было недолго существовавшее казачье государство – демократическая республика «Всевеликое Войско Донское», созданное восставшими против большевиков казаками и офицерами, выставившее против большевиков наиболее многочисленную из армий Белого Юга. В.И. Ленин в 1919 г. считал, что на Южном фронте сосредоточились такие силы белых казаков, «что без победы на Южном фронте ни о каком упрочении Советской пролетарской власти в центре не могло быть и речи» (Ленин, 1969: 277–290).

* Corresponding author

E-mail addresses: andrey_venk@rambler.ru (A.V. Venkov)

У военизированного сообщества донских казаков было, казалось, достаточно людского потенциала для создания собственной армии. Но поскольку Гражданская война в России носила классовый характер, и в ней явно просматривалось еще и культурное противостояние, Донская армия, как армия антибольшевистская, гарантированно получала поддержку других противников нового российского режима и сама служила им прибежищем. Созданная на Дону Донская армия не была чисто казачьим военным организмом.

2. Материалы и методы

Цель данной работы – выявить сословный и национальный состав Донской армии, сложившейся в ходе жестокого противостояния большевизму, роль и значение «неказачьего» элемента в формировании Донской армии и в ее боевых действиях. Исследование опирается на принцип историзма, обуславливающий рассмотрение исторических взглядов и концепций в их развитии и в контексте определенных конкретно-исторических условий, а также системный и ценностный подходы. В работе использовались такие методы, как анализ и синтез, а также математико-статистический метод.

В советский период социальный и национальный состав Донской армии практически не исследовался. Об этой армии упоминали в контексте Гражданской войны на Юге России. Изучение истории непосредственно Донской армии началось в постсоветский период (Венков, 2008). Исследование социального состава Донской армии было составной частью работы Р.Г. Гагкуева, который исследовал военное строительство, источники комплектования, социальный состав белых армий на Юге России в целом, но главное внимание уделил Добровольческой армии, а донских казачьих формирований коснулся бегло, без глубокого анализа (Гагкуев, 2012). Принципы комплектования Донской армии исследовал Ю.Д. Гражданов (Гражданов, 2015). Донская армия рассматривалась им как неотъемлемая часть создаваемого казаками государства. Важным подспорьем в работе служат исследования С.В. Волкова и созданные на их основе справочники по командному составу белого движения (Волков, 2003; Волков, 2004; Волков, 2013). Около 20 лет назад начали публиковаться сборники по генеалогии и семейной истории донского казачества С.В. Корягина (Корягин, 1998). В соавторстве с М.Ю. Абрамовым, И.М. Алабиным, А.С. Вальдиным, В.А. Гусевым, А.А. Жильцовым, А.Г. Кабановым, Е.А. Кабановой, Л.В. Калабуховой, В.Н. Королевым, Н.М. Кундрюковым, А.А. Лукьяновым, А.М. Упорниковым им было издано более сотни таких сборников. В 2015 г. вышел 116-й сборник (Корягин, 2015). В этих публикациях содержится огромный материал о донских казаках и офицерах, в том числе и о служивших в Донской армии. Слабым местом указанных исследований является то, что они опираются в основном на столичные архивы, используют послужные списки офицеров, уцелевших в ходе Гражданской войны и ушедших в эмиграцию. В результате зачастую пропущены данные об офицерах, погибших в ходе войны, сведения об их наградах, карьерном росте.

В лаборатории казачества Южного научно центра РАН ведется целенаправленная работа по созданию поименных списков командного состава Донской армии (Венков, 2014а; Венков, Зубков, 2015; Венков, Зубков, 2016; Венков, Зубков, 2017) с опорой, в основном, на местные архивы, на документы, относящиеся непосредственно к боевым действиям Донской армии.

Представляемые расчеты и исследования проведены, опираясь, в основном, на указанные работы.

3. Обсуждение и результаты

Всего на Первую мировую войну донские казаки выставили 60 конных полков, 6 пеших батальонов, сведенных в Донскую пешую бригаду, 23 отдельных и 55 особых сотен, 58 казачьих конвойных полусотен, 36 батарей, 36 запасных сотен и 3 запасные артиллерийские батареи. В.П. Трут называет точную цифру призванных по мобилизации донских казаков – 113 742 человек (Трут, 2007: 178). Однако, как мы видим, это были лишь конница, артиллерия и в незначительном количестве пехота. В ходе войны донские казаки понесли минимальные потери: убитыми они потеряли 182 офицера и 3444 казака, пропавшими без вести – 54 офицера и 2453 казака, в плену оказались 32 офицера

и 132 казака (Рыжкова, 2003: 223). В то же время казачьи военные учебные заведения, как и все военно-учебные заведения России, перешли на ускоренный выпуск и стали «штамповать» офицерские кадры с четырехмесячной подготовкой. Если до объявления мобилизации в августе 1914 г. Дон имел 850 офицеров (Денисов, 1921: 29), то на 1 мая 1917 г. в Войске Донском числилось 3746 офицеров. 2781 офицер служил в строевых частях, 758 – в запасных и нестроевых. 97 – на административных должностях (ГАРО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 12. Л. 57). Большинство было офицерами военного времени. В результате, к концу войны в донских полках был двойной комплект офицеров. Но для создания полноценной армии по меркам начала XX в. этого явно не хватало.

Армия должна иметь средства технического и инженерного обеспечения и опираться на мощный тыл, поставляющий оружие, боеприпасы, продовольствие. Для всего этого необходимы были подготовленные кадры. Удар по донским кадрам был нанесен большевиками в период их временного господства на Дону зимой-весной 1918 г. По данным самого донского командования за 72 дня были расстреляны около 300 офицеров, из них 200 в Новочеркасске (Добрынин, 1923: 98). Командующий Донской армией генерал С.В. Денисов назвал более точные данные: с 13 (26) февраля по 1 (14) апреля было расстреляно более 500 офицеров, из них 14 генералов, 23 полковника, 292 кадровых офицера (Денисов, 1921: 29). В эмиграции донцы пришли к выводу: «В результате расстрелов Дон потерял свыше 30 процентов кадрового состава офицеров, причем большой процент выпал на долю старшего командного состава» (Бугураев, 1961: 4). Компенсировать такую убыль можно было только «вливаниями» извне. И это «вливание» шло в течение всей Гражданской войны. Еще на начальном этапе Гражданской войны в донские партизанские отряды, воюющие с красногвардейцами, начался приток офицеров, которые казаками не являлись. Так, подсчетами автора в донских партизанских отрядах на декабрь 1917 – начало февраля 1918 гг. выявлено 94 казачьих офицера (из них 1 кубанец) и 18 остальных (16 %). В феврале – апреле 1918 г. в ожидании всеобщего казачьего восстания до 1500 донских казаков и офицеров отделились от Добровольческой армии и ушли в так называемый «Степной поход». Из числа ушедших выявлено 294 казачьих и 28 неказачьих (9 %) офицеров (Сидоров, 2014: 22–28). Когда в апреле 1918 г. началось массовое казачье восстание, и повстанцы объединились в Донскую армию (до избрания атаманом П.Н. Краснова), среди высшего командного состава был 41 казак и 6 человек неказачьего происхождения (13 %). В станичных дружинах и отрядах соотношение было несколько иным: казаки – 260, остальные – 23 человек (8 %) – примерно, как во время Степного похода. Но когда дружины и отряды были сведены в первые полки, количество неказачьих офицеров в них более чем удвоилось, составив 50 человек (15 %), в то время как казаков насчитывалось 277 человек.

Захватив власть на Дону, восставшие казаки начали одновременно организацию и военной, и гражданской власти. Костяком власти стал возрожденный Войсковой штаб, который до революции осуществлял, помимо военного, еще и хозяйственное руководство огромной самоуправляющейся общины, каковой и являлось донское казачество. Правда, прежде Войсковой штаб никогда не осуществлял оперативного руководства войсками, но все же был хорошей базой для организации штаба армии. Важным подспорьем в организации Донской армии и власти в целом стал приток на Дон офицеров Генерального штаба русской армии. Я.М. Лисовой привел данные, согласно которым основной приток этих офицеров пришелся на май 1918 г. (захват власти казаками, избрание атаманом П.Н. Краснова), прибывшие составляли 3 % офицеров Генерального штаба русской армии (Лисовой, 1919: 12). В этом отношении Донская армия уступала армии гетмана П.П. Скоропадского и Добровольческой армии А.И. Деникина. Так, у Деникина в армии находилось 10 % русских генштабистов. По подсчетам Я.М. Лисового, половину генштабистов Донской армии составляли генералы, 46 % – штаб-офицеры, 4 % – обер-офицеры. В то же время в Добровольческой армии генштабисты на 55 % состояли из штаб-офицеров, 28 % были генералами и 17 % – обер-офицерами (Лисовой, 1919: 13). То есть, в Донскую армию шли уже состоявшиеся генштабисты – генералы. Те, которые надеялись на карьерный рост, шли к «добровольцам». Это объясняется тем, что для неказачьих офицеров, попавших на Дон, в зависимости от квалификации и военной специальности, было три пути – в штабы, в строевые части или в технические части Донской армии. Административные должности,

согласно приказу № 621 от 30 июля 1918 г., могли занимать только казачьи офицеры (ГАРО. Ф. 46. Оп. 8. Д. 36. Л. 73).

В целом к ноябрю 1918 г. Донская армия имела в своих структурах полный комплект офицеров Генерального штаба. Количество офицеров было так велико, что Войсковой штаб начал избавляться от плохо подготовленных. 25 июля (8 августа) 1918 г. генерал С.В. Денисов разослал по районам приказ: «Ввиду необходимости очистить офицерский состав от всего негодного элемента, приказываю теперь же выкомандировать из частей вверенного Вам района офицеров, не соответствующих своему назначению, для увольнения их в отставку с объяснением причин» (ГАРО. Ф. 46. Оп. 2. Д. 33. Л. 224об.).

Поскольку восставшие претендовали на статус самостоятельного государства, функции Войскового штаба были расширены. Воспользовавшись наплывом на Дон беженцев из центральной России, казачье руководство укрепило специалистами свои управленческие структуры. Ближайшее окружение атамана, верховного вождя армии, состояло из 35 казачьих и 5 неказачьих офицеров. В окружении командующего Донской армией насчитывалось 29 казаков и 3 офицеров неказачьего происхождения. Управляющий военным и морским отделом (военный министр) имел в своем ближайшем окружении 21 казака и 3 других офицеров. Непосредственно в штабе Донской армии числилось 706 офицеров и чиновников казачьего и 380 – неказачьего происхождения. Эти 380 офицеров и чиновников, называемые в обиходе «русскими» (35 % от всего состава), практически на 95–100 % руководили создаваемой донской авиацией, составляли до 70–75 % в транспортном и инженерном управлениях, 76 % – в контрразведке. Наиболее значимую должность среди лиц неказачьего происхождения занимал А.К. Кельчевский – начальник штаба Донской армии в 1919–1920 гг., в прошлом, до октября 1917 г., командующий 9-й армией.

Офицеры неказачьего происхождения составляли 71 % в военно-судебных учреждениях, а в областной прокуратуре и в следственной комиссии их количество достигало 80–82 %. Только в скором на расправу военно-полевом суде при штабе армии безраздельно господствовали офицеры-казаки – 78 %. Однако руководство в военных учебных заведениях и преподавание в них казаки удержали за собой. В Офицерской школе (своего рода организация по повышению квалификации) казачьих офицеров было 31, неказачьих – 6 (16 %), в Офицерской артиллерийской школе – 14 и 9 (39%), в Новочеркасском юнкерском (Атаманском) училище – 49 и 12 (20 %). В учебном полку, готовившем урядников, соотношение казаков и неказаков среди офицеров было 65 и 6 (8 %). Как видим, спрос на неказачьих офицеров был выше там, где готовили артиллеристов.

Легче и быстрее всего казаки создали конные части и артиллерию. Опасаясь революционных настроений, новая донская власть стала заново формировать в Новочеркасске постоянную армию в составе 3 конных дивизий и 1 пешей бригады из казаков, до этого в армии не служивших, и в Первой мировой войне не участвовавших – 1918 и 1919 гг. переписи. Этому был посвящен приказ № 1 Донского атамана от 4 (17) мая 1918 г. Впоследствии эти полки стали называть «Молодой армией» или «Постоянной армией». Эти молодые казаки были одеты, вооружены и посажены на коней за счет войска. Из молодых казаков, побывавших на войне – 1912–1917 гг. переписи – приказано было составить конные и пешие сотни «для охраны станиц и городов». Всех повстанцев остальных возрастов атаман обещал распустить по домам «по мере успокоения Войска».

Однако Гражданская война на Дону разрасталась, и на местах началось формирование казачьих антибольшевистских частей по территориальному принципу. К лету 1918 г. создание таких полков фактически завершилось. Атаман П.Н. Краснов отметил общую тенденцию: «Полки имели дружинную, станичную организацию. Каждая станица выставляла свой полк из казаков-охотников, добровольцев. Сила полков была разная и колебалась от величины станицы и от того, каков был патриотический подъем в станице. Обыкновенно после прочтения воззвания и речей служили молебен, и после молебна выходило на фронт очень много. Но по пути многие отдумывали, других отговаривали жены. Шли старики и юная молодежь, фронтовики “серьезничали”, ждали приказа, и если собирались, то “своим” полком, и тогда были по большей части отлично одеты и организованы. От этого и сила полков была разная. Одни станицы выступали почти поголовно и дали полки 2–3 тысячи человек, в других, напротив, едва насчитывалось 300–

500. Полки были пешие, но при каждом полку была непременно своя конная часть от 30 до 200–300 человек» (Краснов, 1994: 130). Эти части стали называть «Мобилизованной армией» или «Армией на фронте». Обе армии – «Молодая» и «Мобилизованная» – объединялись общим названием – Донская армия.

Осенью 1918 г. в состав Донской армии временно были включены формировавшиеся на средства гетмана Скоропадского войска Южной монархической армии, Русской народной армии и Астраханской армии, но весной 1919 г. их остатки были переданы в состав Добровольческой армии. Анализ их социального состава проведен Р.Г. Гагкуевым (Гагкуев, 2012: 184–215).

Отмобилизованные на местах казачьи полки, как минимум, дважды меняли свой состав и нумерацию: летом–осенью 1918 г., когда их сливали, доводили до штатного состава и вводили единую нумерацию, и зимой–весной 1919 г., когда многие полки бросили фронт, разошлись по домам, но вскоре снова восстали против большевиков. Часть полков формировалась и расформировывалась в промежутки между этими событиями. Единновременно в августе 1918 г., когда была введена единая нумерация, на фронте действовали 33 пеших и 49 конных полков, сформированных по территориальному принципу (Венков, Зубков, 2015: 69–74). Всего с мая 1918 г. по март 1920 г. на Дону по территориальному принципу было сформировано 116 конных полков и 79 пеших полков.

Массовые мобилизации и нехватка конского состава привели к тому, что количество пеших частей в армии увеличилось примерно в 10 раз по сравнению с дореволюционным временем. В полках требовалось большое количество офицеров-пехотинцев. Именно поэтому в 72 пеших полка (из 79 сформированных) были привлечены «русские» пехотные офицеры. В целом офицеров-казаков в полках было гораздо больше, чем «русских» офицеров – соответственно, 1711 и 587 человек. Таким образом, офицеры неказачьего происхождения составляли 25,5 % всех офицеров в пеших полках. Так, в 41-м Суворовском полку соотношение офицеров казачьего и неказачьего происхождения было 70 к 11, а в 48-м Луганском – 81 к 32. Исключение составлял 12-й Каменский пеший полк, там офицеров-казаков было меньше – 24, чем остальных – 42 человека. «Русские» офицеры составляли здесь 64 %. В конных полках «русские» офицеры привлекались реже – из 116 полков лишь 66 имели в своем составе офицеров неказачьего происхождения. Учтено в конных полках было 2638 офицеров-казаков и 267 «русских» офицеров. То есть, «русские» офицеры составляли 9 % командного состава в конных казачьих полках. Иногда процент «русских» офицеров был выше среднего. Так, в 28-м Верхнедонском конном полку соотношение офицеров казачьего и неказачьего происхождения составляло 37 к 17 (31 %), а в 78-м конном – 52 к 15 (22 %). Но это были исключения.

Более высокий процент «русских» офицеров наблюдался в штабах «Мобилизованной армии». Его рост наблюдался вместе с ростом общего количества офицеров во главе восставших казаков. Пока в 1918 г. существовала отрядная система организации, соотношение казаков и всех остальных составляло 218 к 25. То есть, неказачьи офицеры составляли 10 % штабных работников. Затем, летом 1918 г. была создана громоздкая районная система организации войск, и соотношение казаков и остальных офицеров составило 305 к 102. Таким образом, неказачьи офицеры составили 25 % всех штабистов. К концу 1918 г. была создана фронтовая система. Войска разделили на Северный, Северо-Восточный, Восточный и Юго-Восточный фронты. Соотношение штабистов составило 166 казаков и 71 остальных. Количество «русских» штабистов выросло до 30 %. Четыре фронтовые структуры в начале 1919 г. заменили тремя армейскими. В трех армиях соотношение казаков и «русских» составило: 16 и 15, 10 и 5, 16 и 13. Итого – 44 % «русских» офицеров в штабах. Даже в штабе повстанческой Верхнедонской армии, созданной в тылу у красных в марте–апреле 1919 г., из 6 офицеров 2 не являлись казаками (33 %). Естественно, в подчиненных структурах количество «русских» штабистов сокращалось. В корпусах в составе армий насчитывалось 64 офицера казачьего и 28 – неказачьего (30 %) происхождения; в дивизиях и бригадах, соответственно, 148 и 32 (18 %), в дивизиях верхнедонских повстанцев – 39 и 3 (7 %).

С мая 1919 г., когда после очередной реструктуризации армия была сведена в четыре Донских отдельных корпуса. Соотношение офицеров казачьего и неказачьего происхождения в штабах трех корпусов было следующим: 28 и 24, 32 и 24, 18 и 11. И только в

4-м Донском корпусе К.К. Мамонтова, состоявшем из одной конницы – 35 и 12. Всего 39 % штабных «русских» офицеров, и лишь у Мамонтова в коннице – 26 %.

Регулярная «Молодая армия», начавшая формироваться по приказу № 4 от 5 (18) мая, состояла, как писал П.Н. Краснов, «из молодых казаков 19 и 20-летнего возраста. Эта молодежь, не бывшая на русско-германской войне, не усталая, не развращенная большевистской пропагандой, не знавшая ни комитетов, ни комиссаров, была собрана в 3 лагерях – Персиановском, Власовском и Каменском и составила 2 пехотные бригады – пластунскую и стрелковую, 3 конные дивизии, саперный батальон и технические части, а также легкую конную и тяжелую артиллерию. Части эти были нормального российского штата, имели казенных лошадей и все казенное обмундирование и снаряжение от войска, штатный обоз, были воспитаны, вымуштрованы и обучены по старым русским уставам и составляли гордость войска Донского» (Краснов, 1994: 132). Из призванной молодежи были заново сформированы донские гвардейские полки. Им передали знамена старых гвардейских полков. Об этом 4 (17) сентября 1918 г. был отдан приказ № 391 Всевеликому Войску Донскому: «1-му Донскому Казачьему полку... именоваться впредь Лейб-гвардии Казачьим полком. 2-му Донскому Казачьему полку... именоваться впредь – Лейб-гвардии Атаманским полком...» (Венков, 2014а: 256–257). Из 50 офицеров нового Лейб-казачьего полка 28 принадлежали к составу старого Лейб-гвардии казачьего Его Величества полка. Из 44 (из них 3 прикомандированных) офицеров Атаманского полка нового состава 22 служили еще в старом Лейб-гвардии Его Высочества наследника цесаревича Атаманском полку.

Другим конным полкам «Молодой армии» были переданы знамена и прочие награжденные знаки прежних Донских казачьих полков. Но командный состав в них набирался по другому принципу. Офицеров подбирали из тех же округов, откуда в полк набирались молодые казаки. Так, 11-й Донской полк получил знамя и знаки отличия прежнего 17-го Баклановского полка, но офицерский состав в полк подобрали из прежнего 13-го Донского полка. В конных полках «Молодой армии» (вместе со штабами конных дивизий) процент «русских» офицеров был так же весом – 982 казака и 138 «русских» (12 %).

Особенностью конницы Донской армии было создание калмыцких полков. Командный состав 3-го Калмыцкого полка «Молодой армии» первоначально состоял в основном из офицеров второочередных полков. Калмык среди них был один – хорунжий Эрдне Сарникович Буринов. К основному составу полка (25 офицеров) прикомандировывались 6 офицеров. 5 из них, будучи казаками, служили ранее в кавалерийских полках. Затем общее количество офицеров в полку увеличилось, и количество офицеров-калмыков в полку тоже выросло до 6. В 3-м Калмыцком полку была самая высокая доля «русских» офицеров из всех конных полков «Молодой армии» – 16 (19,7 %) при 65 казаках. Еще один калмыцкий полк – 80-й Зюнгарский конный – был создан в «Мобилизованной армии». Он был сформирован 8 (21) апреля 1918 г. в станице Константиновской на базе Платовской конной сотни хорунжего Давида Николаева из казаков-калмыков Платовской и Граббевской станиц, бывших в отряде П.Х. Попова (1000–1100 шашек), как Калмыцкий партизанский конный полк. Полк состоял из трех сотен казаков Платовской и Граббевской станиц. Летом к нему была прибавлена 4-я сотня из казаков-калмыков станицы Батлаевской, которой командовал сотник Абуша Алексеев. Командовал полком с 1919 г. полковник Гавриил Эрдневич Тепкин. Он «был отличным гимнастом и наездником» (Родимый, 1973: 18). Его дядя – бакша Денис хурула Шаран Тепкин 15 лет провел в Тибете, где получил звание лхарамбы – духовного главы калмыцкого народа. В Зюнгарском полку «русских» офицеров было немного – 6 (8 %) при 72 казаках.

Пешие части «Молодой армии», составившие Пластунскую дивизию, заметно отличались своим составом от конных. Пластунская бригада дивизии набиралась из казаков, стрелковая – из крестьян и иногородних. Из крестьян и иногородних были сформированы 1-й Донской пластунский запасной полк, 1-й Донской стрелковый запасной полк, 2-й стрелковый запасной полк. Штаб пластунской бригады имел в своем составе 26 казаков и 15 «русских» офицеров (36,6 %), зато в двух пластунских полках «русские» офицеры были в явном большинстве – 303 (67 %) при 150 казаках. В стрелковой бригаде количество «русских» офицеров было подавляющим: в штабе – 10 (83 %) и 2 казака, в полках – 232 (96 %) и 10 казаков.

15 июля 1918 г. на Дон прибыла группа офицеров Лейб-гвардии Финляндского полка во главе с командиром А.Н. фон Моллером. Гвардейцы были включены в ряды стрелковой бригады. Приказом № 7 российским армиям, «на земле В[севеликого] в[ойска] Д[онского] находящимся, от 12.12.18 в день Святого Спиридона» (полковой праздник Лейб-гвардии Финляндского полка) 4-й стрелковый полк «Молодой армии» был переименован в Лейб-гвардии Финляндский и получил знамя этого полка. Это был единственный гвардейский полк старой русской армии, восстановленный во время Гражданской войны. Английский офицер, видевший полк в 1919 г., отмечал: «Мундиры бойцов были в жутко изношенном состоянии, и только примерно у 10 процентов состава имелось в наличии максимум две–три вещи из британской униформы. Однако их дух представлялся весьма высоким, а дисциплина была лучше, чем где бы то ни было до сих пор. Они были сформированы вокруг ядра старого Финляндского гвардейского полка, а офицеры были едкие как горчица и обладали существенными военными познаниями» (Уильямсон, 2007: 179–180).

Стрелковая бригада «Молодой армии» была первой воинской частью на Дону, личный состав которой формировался из неказачьего населения. Позже, в связи с потерями на фронте, начался массовый призыв неказачьего населения в другие подразделения Донской армии. 12 апреля 1919 г. вышел приказ по Войску № 642 о мобилизации неказачьего населения 1895–1896 гг. рождения и 1884–1888 гг. рождения. По мере убыли личного состава, мобилизованными крестьянами и иногородними стали пополняться казачьи полки. Так, в 1919 г. в 9-м Донском полку «Молодой армии» из 3 сотен 2 составляли казаки Усть-Медведицкого округа, 1 – мобилизованные рабочие из Ростова (Венков, 2014а: 355).

С другой стороны, на Дон вместе с казачьими частями в конце 1918 г. отошли из соседних губерний местные антибольшевистские формирования, а на Дону в начале 1919 г. началось формирование новых партизанских отрядов из добровольцев-учащиеся. Эти части были сведены в Партизанскую дивизию (затем – бригаду) из 7 батальонов и 2 пеших полков (впрочем, состав часто менялся). Количество «русских» офицеров в штабе дивизии было значительным – 15 (56 %) при 12 казаках. В добровольческих студенческих батальонах (Семилетовского, Чернецовского, Дудаковского) среди командиров преобладали казаки: 41 при 26 неказачьих офицерах (39 %). Личный состав партизанских отрядов не был полностью казачий. Так, среди погибших семилетовцев, похороненных 11 (24) мая 1919 г. у хутора Караичева, значатся хорунжий Чернецов, прапорщик Михайлов, сестра М.Н. Малышева, партизаны Натанчук, Галаев, Гладков, Аптекман. 1 (14) мая 1919 г. умер от ран чернецовец Ефим Гершанович (Венков, 2014: 43). Зато в Луганском, Богучарском, Воронежском, Царицынском батальонах прибывших на Дон «извне» казачьих офицеров почти не было. В этом отношении показателен Богучарский батальон, созданный 28 июля 1918 г. в Богучаре как офицерская рота в 300 человек. На конец 1918 г. рота развернулась в отряд – 4 сотни, 560 штыков. После зимних боев 1918–1919 гг. отряд был переформировали в батальон – 266 штыков (из них 123 «русских» офицера и 1 офицер-казак). В 1919 г. отличительным знаком отличия Богучарского отдельного батальона стали черные бархатные погоны (РГВА. Ф. 192. Оп. 3. Д. 1333. Л. 12). Помимо этих частей были сформированы немногочисленные Волчанский добровольческий отряд, Карачанский добровольческий отряд, 1-й Новохоперский добровольческий отряд, Старобельская отдельная пешая сотня.

Еще одна воинская часть формировалась по религиозному принципу. Приказом № 195 по армиям и флоту от 20 мая 1919 г. капитан Д.К. Осипов получил разрешение формировать старообрядческий батальон из иногородних на станции Каяла. Батальон впоследствии был включен в 4-ю пластунскую бригаду.

12 (25) февраля 1919 г. приказ № 304 объявил о мобилизации в Донскую армию студентов и учащихся двух старших классов всех учебных заведений (все средние учебные заведения были временно закрыты). Все мобилизованные отправлялись в распоряжение генерала Семилетова в Партизанскую дивизию. Вследствие этой мобилизации был сформирован Студенческий батальон. Попав на фронт, он был разбит под Борисоглебском и, потеряв в боях с 8 августа 1919 г. по 1 сентября 1919 г. 415 винтовок и 5 пулеметов, расформирован. На момент расформирования 27 октября (9 ноября) 1919 г. в батальоне по списку значилось 45 офицеров и 782 солдата, налицо было 18 офицеров и 304 солдата, а 17 офицеров и 376 солдат числились больными. В наличии имелась 191 винтовка.

Из оставшихся в строю мобилизованных насчитывалось: 4 казака, 169 иногородних, 29 евреев. Из оставшихся в строю добровольцев – 7 казаков, 78 иногородних, 12 евреев, 2 немца, 1 поляк, 1 армянин и 1 татарин. За все время существования в батальоне служило 320 православных, 120 иудеев, 1 магометанин, 1 католик. 543 человека не указали своего вероисповедания (Венков, 2014: 45).

12 апреля 1919 г. вышел приказ № 640 о мобилизации в армию учащихся высших и средних учебных заведений 1921 г. переписи, а приказ № 643 мобилизовал в армию всех жителей городов и беженцев с 1871 по 1900 гг. рождения. 17 августа 1919 г. был отдан приказ № 330 по армиям и флоту, разрешающий начальникам, не ниже начальника дивизии, переводить военнопленных в разряд военнослужащих. В итоге летом 1919 г. некоторые полки Донской армии стали формироваться из пленных красноармейцев, мобилизованных крестьян и остатков частей соседних антисоветских государственных образований. Так, 7-й пластунский полк состоял из остатков 1-го и 2-го Царицынских ударных батальонов, сформированных из пленных, Астраханско-Приволжского полка, сформированного в Астраханском казачьем войске, и мобилизованных Таганрогского округа. В июле 1919 г. в полк прибыли пополнения из мобилизованных Екатеринославской губернии и красноармейцев-перебежчиков. Мобилизованные «хохлы» были одеты в «белые рубашки собственного изготовления» (Венков, Зубков, 2016: 90).

Когда донские войска в 1919 г. вышли за пределы своей области, они стали формировать полки из местных повстанцев на основании приказов начальников донских дивизий. Так согласно приказу начальника 7-й дивизии от 9 (22) июля 1919 г. был сформирован 1-й стрелковый Саратовско-Воронежский полк (набрано 970 человек), за ним Степной стрелковый полк, 2-й народный полк. Наиболее крупным неказачьим формированием стала Тульская пешая бригада из трех Тульских пеших полков, сформированная из захваченных мамонтовцами пленных. Неказачьи отряды создавались для карательной деятельности. Примером может служить отряд особого назначения войскового старшины Икаева (он включал Терскую сотню, 1-й партизанский отряд, осетинский отряд) численностью в 130 сабель. Отряд находился в распоряжении ростовского градоначальника и содержался на основании приказа управляющего военным и морским отделами № 193 от 4 ноября 1918 г.

9 (22) января 1919 г. военный суд приговорил войскового старшину А.В. Икаева, начальника 1-го партизанского отряда, «за умышленное в состоянии раздражения убийство при уменьшающих вину обстоятельствах» к 10 годам тюрьмы с лишением чинов. Но сам же суд подал ходатайство о полном помиловании. 14 (27) января 1919 г. генерал С.В. Денисов «даровал помилование» Икаеву, который сразу же отбыл со своим отрядом на фронт. В боях Икаев участвовал недолго, поскольку против него было начато следствие по подозрению в убийстве ночью с 4 на 5 (17–18) февраля 1919 г. на станции Морозовской почтальона и артельщика, и ограблении их на 10 030 000 руб. (ГАРО. Ф. 858. Оп. 1. Д. 73. Л. 2). Приказом № 72 управляющего военным и морским отделами от 30 марта 1919 г. отряд Икаева был расформирован и исключен из состава частей с 25 февраля 1919 г.

Одновременно с другими антибольшевистскими армиями донцы стали восстанавливать старые полки регулярной русской кавалерии. Всего во время Гражданской войны были полностью восстановлены 13 кавалерийских полков (Возрожденные, 2002: 4–7). Из них 3 были возрождены на Дону, в рядах Донской армии.

26 августа (8 сентября) 1919 г. в составе 4 эскадронов в селе Великостеском был возрожден 6-й Клястицкий гусарский полк. Приказом № 1136 от 12 (25) июля 1919 г. возрожден 4-й Мариупольский гусарский полк. Приказом № 1306 от 26 августа (8 сентября) 1919 г. ему было дано название Мариупольский гусарский Императрицы Елизаветы Петровны полк. В отличие от других возрождаемых полков, он включал в свой состав несколько казаков Манычской станицы. Но раньше всех был создан и отправлен на фронт Чугуевский уланский полк, состоявший из иногородних слободы Маньково-Березовская. Начало его формированию было положено приказом № 1501 от 12 ноября 1918 г. Первоначально военнослужащие будущего Чугуевского полка составляли отдельный эскадрон атаманского конвоя в Новочеркасске. Приказом армиям на Донском фронте № 16 от 23 января 1919 г. Чугуевский полк был принят на все виды довольствия. 16 февраля (1 марта) 1919 г. полк был послан на фронт. В трех указанных полках было 132 «русских» офицера и

1 прикомандированный казак. Материалы по этим кавалерийским полкам собраны в работе С.В. Волкова, посвященной офицерам армейской кавалерии (Волков, 2004).

Учитывая, что к концу 1919 г. Донская армия имела на фронте 85 полков и 6 отдельных батальонов, равных по силе полкам, можно подсчитать, что воинские части, состоявшие из лиц неказачьего сословия, составляли 16 % от их общего числа. Количество артиллерийских батарей в годы Гражданской войны резко возросло. В мирное время в семи первоочередных батареях служило 1800 казаков. К концу войны донская артиллерия была развернута до 24 батарей, а количество донских артиллеристов увеличилось до 7500 человек. Но во время боевых действий в августе 1918 г. казаки из своих войсковых и трофейных орудий только на фронте одновременно развернули более 47 батарей и в формирующейся «Молодой армии» – 14 (из них 2 – пограничные).

В артиллерии «Молодой армии» состояли 235 офицеров-казаков и 81 «русский» офицер-артиллерист (38 %). Естественно, в тяжелой батарее и в стрелковых процент «русских» офицеров был гораздо выше – 7 и 10 (59 %). В составе «Мобилизованной армии» примерно за два года ее существования по приказам прошло 98 полевых и конных батарей, 6 тяжелых, 9 мортирных, 9 морских тяжелых, 2 горные и 5 гаубичных. В их составе служили 217 казачьих офицеров и 180 «русских» (45 %). Причем в тракторном артиллерийском дивизионе офицеры, не являвшиеся казаками, составляли 100 %.

В инженерных войсках и войсках связи количество офицеров неказачьего происхождения превосходило количество казачьих офицеров, составляя, соответственно, 86 (56 %) и 67 человек. В донской авиации это превосходство было подавляющим – 31 казак и 86 офицеров другого происхождения (74 %). В авиационно-технических частях служили всего 19 казаков и 41 офицер неказачьего происхождения (68 %). Если исключить казачьих чиновников (делопроизводителей и проч.), то соотношение становится 10 и 40, то есть офицеры неказачьего происхождения составляли 80 %.

В малочисленных самокатных частях, посаженных на закупленные у гетманской украинской власти мотоциклы и велосипеды, соотношение офицеров было в пользу казаков – их было 7 к 1 (13 %). В автомобильных частях казачьи офицеры также были в большинстве – 19 и 11 офицеров неказачьего происхождения (37 %), при этом в главной военно-автомобильной мастерской 100 % составляли «русские» офицеры, а на центральном автомобильном складе 100 % составляли офицеры-казаки. В донских бронеавтомобильных силах соотношение казачьих и неказачьих офицеров было почти одинаковым – 24 и 26 (52 %). В школу по подготовке вождению английских танков в 1919 г. было направлено 34 молодых офицера, и здесь соотношение было не в пользу казаков – 11 и 23 (68 %). В железнодорожных броневах у «русских» офицеров тоже было явное преимущество – 89 (71 %) против 37 казаков. В технических частях, обслуживающих бронепоезда, и в охранных частях на железной дороге превосходство «русских» офицеров было уже не таким высоким – 21 (55 %) против 17 казаков. В Донской военной флотилии тоже существовало превосходство неказачьих офицеров – их было 24 (80 %), а казаков всего 6. В слабосильных командах, командах выздоравливающих и на военных транспортах (обозных командах) соотношение казачьих и неказачьих офицеров было примерно одинаковым – по 50 %.

Что представляли собой «русские» офицеры в Донской армии? По документам того времени это полностью определить трудно. В подавляющем большинстве случаев в документах вместо национальности указывалось вероисповедание. Известны случаи перехода в православие служивших в русской армии немцев, поляков, кавказцев. Судя по фамилиям, среди неказачьих офицеров встречались и немцы, и поляки, и представители других европейских народов. Были среди них и кавказцы. Так, среди 30 офицеров Клястицкого гусарского полка мы встречаем Дмитрия Франка, Дмитрия Андюна, Александра Лонга, Георгия Массино и Вильгельма Трепке, а среди 35 «русских» офицеров Чугуевского уланского полка – Николая Болосфельда, Николая Водоциана, Георгия Граве, Сергея Кронцфельда, Фридриха Нейперга и Александра Нуса (Волков, 2004). Традиционно высок был процент немцев и поляков в старых гвардейских полках, и в стрелковой бригаде «Молодой армии» тоже оказались братья фон Моллеры, братья Экки, Рейнбот, фон Труман, Неймут, Натуралис, Кайгерист, Тржесницкий-Збышко, Пржецлавский, Ессимантовский, Теренецкий-Климович, Цешковский и ряд других, среди которых выделяется Асланбек

Султанович Изгоев. Даже в Богучарском батальоне мы встречаем Ивана Звайзгне, Николая Жвердиса, Витольда Бржозовского, Якова Кесслера и Генриха-Иоганнеса Куккуля. Тот же штабс-капитан Куккель весной 1919 г. оказался во главе 2-го Вешенского конного полка в армии верхнедонских повстанцев (Венков, Зубков. 2016: 53). В целом же определить точно национальный состав неказачьих офицеров, привлеченных в ряды Донской армии, не представляется возможным.

4. Выводы

Таким образом, вступив в войну с Советской Россией, новое казачье государство не смогло создать армию за счет собственных ресурсов, хотя казаки, будучи военизированным сословием, имели достаточный людской ресурс и большое количество квалифицированных военных специалистов. Донская армия вынуждена была прибегнуть к помощи не признавших советской власти офицеров старой русской армии. За их счет были значительно пополнены войсковые штабы и практически из них были составлены такие рода войск, которых в Войске Донском до революции не было (авиация, инженерные войска). Что касается привлечения к борьбе с большевиками местного неказачьего населения, то сформированные из него воинские части составляли лишь 15–16 % от всех других частей, хотя неказачье население к 1917 г. составляло больше половины населения области. Значительную часть таких формирований составляли уроженцы других областей и губерний. Опираясь на этот контингент, в Донской армии были возрождены несколько полков старой русской армии, в том числе один гвардейский. Были созданы части смешанного типа из лиц разных сословий. Они представляли собой немногочисленные добровольческие формирования из учащейся молодежи. Появился опыт создания воинских частей по религиозному признаку, из старообрядцев, при этом сформированный батальон состоял из лиц неказачьего сословия. Национальные части состояли из калмыков, которые имели статус казаков (3-й Калмыцкий и 80-й Зюнгарский полки), либо представляли собой мелкие отряды (Осетинский отряд), выполняющие полицейские и карательные функции. Подавляющее большинство личного состава армии и ее командного состава составляли лица войскового сословия – казаки.

5. Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология (проект №17-18-01411)»

Литература

- Бугураев, 1961 – Бугураев М. Из недавнего – но уже далекого прошлого // *Родимый край*. 1961. № 33. С. 4–6.
- Венков, 2008 – Венков А.В. Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М.: Вече, 2008. 480 с.
- Венков, 2014 – Венков А.В. Донская армия в борьбе с большевиками в 1919–1920 гг. М.: АИРО-XXI, 2014. 438 с.
- Венков, 2014а – Венков А.В. Донская армия. Организационная структура и командный состав. 1917–1920 гг. Вып. 1. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2014. 422 с.
- Венков, Зубков. 2015 – Венков А.В., Зубков В.Н. Донская армия. Организационная структура и командный состав. 1917–1920 гг. Вып. 2. Ростов-на-Дону: Антей, 2015. 400 с.
- Венков, Зубков. 2016 – Венков А.В., Зубков В.Н. Донская армия. Организационная структура и командный состав. 1917–1920 гг. Вып. 3. Часть 1. Ростов-на-Дону: Антей, 2016. 432 с.
- Венков, Зубков. 2017 – Венков А.В., Зубков В.Н. Донская армия. Организационная структура и командный состав. 1917–1920 гг. Вып. 3. Часть 2. Ростов-на-Дону: Антей, 2017. 360 с.
- Возрожденные полки, 2002 – Возрожденные полки русской армии в белой борьбе на Юге России. М.: Центрполиграф, 2002. 574 с.
- Волков, 2003 – Волков С.В. Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. СПб.: Нева, 2003. 672 с.

- Волков, 2004** – Волков С.В. Офицеры армейской кавалерии. Опыт мартиролога. М.: Русский путь, 2004. 624 с.
- Волков, 2013** – Волков С.В. Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. 960 с.
- Гагкуев, 2012** – Гагкуев Р.Г. Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917–1920. М.: Посев, 2012. 764 с.
- ГАРО** – Государственный архив Ростовской области.
- Гражданов, 2015** – Гражданов Ю.Д. Всевеликое Войско Донское в годы гражданской войны (1918–1919 гг.). Ростов-на-Дону. Антей. 2015. 240 с.
- Денисов, 1921** – Денисов С.В. Записки. Гражданская война на Юге России. 1918–1920. В 7 кн. Кн. 1. Январь - май 1918 г. Константинополь: «Пресса», 1921. 120 с.
- Добрынин, 1923** – Добрынин В. Вооруженная борьба Дона с большевиками // *Донская летопись*. № 1. Белград, 1923. 345 с.
- Корягин, 1998** – Корягин С.В. Секреты и Коньковы. Генеалогия и семейная история донского казачества. СПб.: Вирд, 1998. 72 с.
- Корягин, 2015** – Корягин С.В. Ичевы и другие. Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 116. М., Древлехранилище, 2015. 152 с.
- Краснов, 1994** – Краснов П.Н. Всевеликое Войско Донское // Трагедия казачества. М.: Молодая гвардия, 1994. С. 114–178.
- Ленин, 1969** – Ленин В.И. Доклад о задачах профессиональных союзов в связи с мобилизацией на Восточный фронт // Полное собрание сочинений. Т. 38. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 277–290.
- Лисовой, 1919** – Лисовой Я.М. Генеральный штаб // *Донская волна*. 1919. № 9(37). 24 февраля.
- РГВА** – Российский Государственный военный архив.
- Родимый край, 1973** – *Родимый край*. Орган общеказачьей мысли. 1973. № 109.
- Рыжкова, 2003** – Рыжкова Н.В. Донские казаки в войнах России начала XX века. Ростов-на-Дону: Издательство РГУ, 2003. 320 с.
- Сидоров, 2014** – Сидоров Д.С. Степной поход донских партизан. Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2014. 32 с.
- Трут, 2007** – Трут В.П. Дорогой славы и утрат. Казачьи войска в период войн и революций. М.: Яуза. Эксмо, 2007. 544 с.
- Уильямсон, 2007** – Уильямсон Х. Прощание с Доном. Гражданская война в России в дневниках британского офицера. 1919–1920. М.: Центрполиграф, 2007. 303 с.

References

- Buguraev, 1961** – Buguraev M. Iz nedavnego – no uzhe dalekogo proshlogo [From recent – but already the distant past] // *Rodimyy kray*. 1961. № 33. P. 4–6. [in Russian].
- Venkov, 2008** – Venkov A.V. Ataman Krasnov i Donskaya armiya. 1918 god [Ataman Krasnov and Don army. 1918]. Moscow: Veche, 2008. 480 p. [in Russian].
- Venkov, 2014** – Venkov A.V. Donskaya armiya v bor'be s bol'shevikami v 1919–1920 gg. [Don army in the fight against the Bolsheviks in 1919–1920]. Moscow: AIRO-XXI, 2014. 438 p. [in Russian].
- Venkov, 2014a** – Venkov A.V. Donskaya armiya. Organizacionnaya struktura i komandnyj sostav. 1917–1920 gg. Vyp. 1. [Don army. Organizational structure and command staff. 1917–1920]. Rostov-on-Don: Publishing house of Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, 2014. Release 1. 422 p. [in Russian].
- Venkov, Zubkov, 2015** – Venkov A.V., Zubkov V.N. Donskaya armiya. Organizacionnaya struktura i komandnyj sostav. 1917–1920 gg. [Don army. Organizational structure and command staff. 1917–1920]. Rostov-on-Don: Antey, 2015. Release 2. 400 p. [in Russian].
- Venkov, Zubkov, 2016** – Venkov A.V., Zubkov V.N. Donskaya armiya. Organizacionnaya struktura i komandnyj sostav. 1917–1920 gg. [Don army. Organizational structure and command staff. 1917–1920]. Rostov-on-Don: Antey, 2016. Release 3. Part 1. 432 p. [in Russian].
- Venkov, Zubkov, 2017** – Venkov A.V., Zubkov V.N. Donskaya armiya. Organizacionnaya struktura i komandnyj sostav. 1917–1920 gg. [Don army. Organizational structure and command staff. 1917–1920]. Rostov-on-Don: Antey, 2017. Release 3. Part 2. 360 p. [in Russian].

Vozrozhdennye polki, 2002 – Vozrozhdennye polki russkoj armii v beloju bor'bu na YUge Rossii. [Revived regiments of Russian army in white fight in Southern Russia]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2002. 574 p. [in Russian].

Volkov, 2003 – *Volkov S.V.* Beloe dvizhenie. Entsiklopediya grazhdanskoj vojny [The white movement. Encyclopedia of Civil War]. Saint-Petersburg: Neva, 2003. 672 p. [in Russian].

Volkov, 2004 – *Volkov S.V.* Oficery armejskoj kavalerii. Opyt martirologa [Officers of the army cavalry. Experience of martyrology]. Moscow: Russian Way, 2004. 624 p. [in Russian].

Volkov, 2013 – *Volkov S.V.* Oficery kazach'ih vojsk. Opyt martirologa [Officers of Cossack troops. Experience of martyrology]. Moscow: Russian Fund of assistance to education and science, 2013. 960 p. [in Russian].

Gagkuev, 2012 – *Gagkuev R.G.* Beloe dvizhenie na YUge Rossii. Voennoe stroitel'stvo, istochniki komplektovaniya, social'nyj sostav. 1917–1920. [The white movement in Southern Russia. Military construction, sources of recruitment, social composition. 1917–1920.] Moscow: Posev, 2012. 764 p. [in Russian].

GARO – Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti [State archive of Rostov region].

Grazhdanov, 2015 – *Grazhdanov Yu.D.* Vsevelikoe Vojsko Donskoe v gody grazhdanskoj vojny (1918–1919 gg.) [The Great Don Army during the civil war (1918–1919)]. Rostov-on-Don: Antey, 2015. 240 p. [in Russian].

Denisov, 1921 – *Denisov S.V.* Zapiski. Grazhdanskaya vojna na YUge Rossii. 1918–1920 [Notes. Civil War in the South of Russia]. Part 1. Konstantinopol, 1921. 120 p. [in Russian].

Dobrynin, 1923 – *Dobrynin V.* Vooruzhennaya bor'ba Dona s bol'shevikami [Armed struggle of Don region with Bolsheviks] Donskaya letopis' // [Don chronicle]. Belgrad, 1923. № 1. 345 p. [in Russian].

Korjagin, 1998 – *Korjagin S.V.* Sekrety i Kon'kovy. Genealogiya i semejnaya istoriya donskogo kazachestva [Sekrety i Konkovy. Genealogy and family history of Don Cossacks]. Saint-Petersburg: Vird, 1998. 72 p. [in Russian].

Korjagin, 2015 – *Korjagin S.V.* Ichevy i drugie. Genealogiya i semejnaya istoriya donskogo kazachestva [Ichevy and others. Genealogy and family history of Don Cossacks]. Moscow, Drevlekhranilishche, 2015. Release 116. 152 p. [in Russian].

Krasnov, 1994 – *Krasnov P.N.* Vsevelikoe Vojsko Donskoe [The Great Don Army] // Tragediya kazachestva [The tragedy of Cossacks]. Moscow: Molodaya gvardiya [Young guard], 1994. P. 114–178. [in Russian].

Lenin, 1969 – *Lenin V.I.* Doklad o zadachah professional'nyh soyuzov v svyazi s mobilizaciej na Vostochnyj front [Report on tasks of trade unions in connection with the mobilization on the Eastern front // Complete works]. Moscow: Publishing house of political literature, 1969. Vol. 38. P. 277–290. [in Russian].

Lisovoy, 1919 – *Lisovoy Y.M.* General'nyj shtab // *Donskaya volna*. [General staff // *Don Wave*]. 24 Feb. 1919. № 9 (37). [in Russian].

RGVA – Rossijskij Gosudarstvennyj voennyj arhiv [Russian State military archive].

Rodimyy kray, 1973 – Rodimyy kraj. Organ obshchekazach'ej mysli [Agency of Cossack thoughts]. 1973. № 109 [in Russian].

Ryzhkova, 2003 – *Ryzhkova N.V.* Donskie kazaki v vojnah Rossii nachala XX veka [Don Cossacks in wars of Russia of the early twentieth century]. Rostov-on-Don: Publishing house of Rostov State University, 2003. 320 p. [in Russian].

Sidorov, 2014 – *Sidorov D.S.* Stepoj pohod donskih partizan [Steppe campaign of Don partisans]. Rostov-on-Don: Southern Federal University, 2014. 32 p. [in Russian].

Trut, 2007. – *Trut V.P.* Dorogoj slavy i utrat. Kazach'i vojska v period vojn i revolyucij [Road of glory and losses. Cossack army in the period of wars and revolutions]. Moscow: Yauza, 2007. 544 p. [in Russian].

Uil'yamson, 2007. – *Uil'yamson Kh.* Proshchanie s Donom. Grazhdanskaya vojna v Rossii v dnevnikah britanskogo oficera. 1919–1920 [Farewell to Don. Civil War in Russia in diaries of a British officer]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2007. 303 p. [in Russian].

УДК 94(47).084.2/.3

Создание антибольшевистской армии донским казачьим квазигосударством в 1918–1920 гг. (сословный и национальный состав)Андрей Вадимович Венков ^{а, *}^а Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Во время Гражданской войны восставшие против большевиков донские казаки и офицеры выставили против большевиков наиболее многочисленную из всех белых армией Юга России. Казаки имели достаточно живой силы для создания собственной армии, но у них не было кадров для создания достаточного количества технических частей, броневых частей и авиации. Однако созданная Донская армия, как армия антибольшевистская, получила поддержку других противников нового российского режима и приняла их в свои ряды. Созданная на Дону Донская армия не была чисто казачьим военным организмом.

В рядах Донской армии нашли прибежище многие офицеры и генералы генерального штаба Российской империи. Они составили значительную часть штабных работников, офицеры, не являвшиеся казаками по происхождению, составляли большую часть командного состава технических частей, контрразведки, а также служили в конных и пеших казачьих частях.

В Донской армии были созданы подразделения из местных крестьян и из населения соседних губерний, которые не были многочисленны. С опорой на эти элементы в рядах Донской армии были восстановлены некоторые полки старой русской императорской армии. Создавались воинские части по религиозному признаку и воинские части из учащейся молодежи. Калмыки, имевшие статус донских казаков, были собраны в отдельные полки. Однако большую часть состава армии все время Гражданской войны составляли донские казаки.

Ключевые слова: Гражданская война, Донская армия, казаки, командование, сословный состав, национальный состав.

---

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: andrey_venk@rambler.ru (А.В. Венков)